
ХАЙДАРАБАД — Группа NCUC, DNS и регулирование контента
Воскресенье, 06 ноября 2016 года, 17:00 – 18:30 по IST
ICANN57 | Хайдарабад, Индия

РАФИК ДАММАК (RAFIK DAMMAK):

Хорошо. Благодарю всех, кто пришел на это очень интересное заседание... то есть, на тематическое заседание. Итак, мы собираемся обсудить DNS и регулирование контента. Мы постарались обеспечить на этом заседании реальное разнообразие точек зрения на регулирование контента в контексте ICANN. И, как видите, в нашей дискуссионной группе несколько докладчиков. Однако мы постараемся выступить кратко.

Я просто хочу рассказать вам предысторию этой темы... только, пожалуй, сначала представлюсь: Рафик Даммак, председатель Группы интересов некоммерческих пользователей (NCUC). Эту тему поднял один из наших членов, Фонд электронных рубежей. Эта организация предлагает нам провести дискуссию между разными группами сообщества по вопросам регулирования контента, в которой приняли бы участие все: представители делового сообщества, правоохранительные органы, стороны, связанные договорными обязательствами, и так далее.

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

И для этого я хочу предоставить слово Митчу всего лишь на одну-две минуты, чтобы он попытался ввести нас в курс дела и подготовить почву.

МИТЧ ШТОЛЬЦ (MITCH STOLTZ):

Спасибо, Рафик. Это Митч Штольц. Мы предложили провести это заседание для обсуждения очень простого принципа: следует ли использовать ICANN и в более широком смысле систему доменных имен и ее участников для регулирования интернет-контента. Я здесь, чтобы сказать, и, кажется, многие люди считают, что ответом является твердое «нет».

Интернет — революционная система для открытого общения во многом потому, что он децентрализован. Это затрудняет попытки любого лица или группы контролировать или ограничивать нежелательную для них свободу слова. Но, конечно, у интернета есть свои узкие места и пункты управления, и система доменных имен относится к их числу.

Эти узкие места вводят в сильное искушение разнообразные группы с общими интересами, которые хотят использовать... регулировать свободу слова, преследуют самые разные цели, как более, так и менее благородные.

В новый Устав ICANN включено твердое принципиальное заявление, что контент веб-сайтов и интернет-сервисов выходит за рамки компетенции ICANN. Но в новом Уставе также есть несколько лазеек и оговорок к этому заявлению, сохраняющих актуальность вопроса.

Помимо самих формальных механизмов ICANN, есть... за последние год-два было много инициатив по более широкому использованию приостановки работы доменного имени или угрозы приостановки как средства регулирования контента на нескольких основаниях, включая авторское право, лицензирование профессиональной деятельности, регулирование продаж определенных товаров, особенно лекарств. А также предпринимались попытки внедрения внешних... представляется, что это попытки внедрения внешних схем, которые распространены среди сторон, связанных договорными обязательствами, и других внешних организаций с особыми интересами в этих областях, в среду ICANN, с использованием официально разрешенных, если не основанных на принципе «снизу-вверх» процессов ICANN с участием многих заинтересованных сторон, чтобы придать некоторую законность этой концепции.

При этом возникает озабоченность, которую, по-моему, разделяют многие, не будет ли пересечена черта между регулированием и управлением именами и

регулированием интернет-контента, и я не понимаю, где еще можно провести другую сплошную черту. Вот, что я хотел... надеюсь, что нам удастся обсудить на этом заседании, куда мы двинемся дальше, помимо авторского права, лицензирования профессиональной деятельности и так далее. Нужно ли провести другую черту, или это... движение в направлении широких... как я полагаю, широких схем лицензирования свободы слова, которого мы не должны допустить? Спасибо.

РАФИК ДАММАК:

Спасибо, Митч.

Итак, это был беглый обзор того, к чему мы стремимся. А теперь я хотел бы передать слово Аллену Грогану (Allen Grogan), который познакомит нас, как я считаю, с соглашениями регистратур и регистраторов, чтобы определить рамки обсуждения, одно из первоначальных его направлений.

Перейдите, пожалуйста, к другому слайду PowerPoint.

АЛЛЕН ГРОГАН:

Вы можете перейти к следующему слайду? Ладно. Это не тот слайд. Так или иначе, по-моему, где-то в этом комплекте слайдов есть презентация миссии и Устава ICANN, а также ключевых условий договоров с регистраторами и регистратурами, главным образом из

Соглашения об аккредитации регистраторов (RAA) 2013 года. Я не собираюсь тратить на это много времени. Рафик посмотрел слайды и запаниковал, но я уверил его, что расскажу об этом примерно за три минуты. Итак, я всего лишь хочу сказать, что в новой миссии и Уставе, как уже упомянул Митч, есть прямой запрет на действия ICANN, выходящие за рамки этой миссии. И я предлагаю вам самостоятельно изучить формулировку миссии, потому что она длинная, и у нас нет времени на ее тщательный анализ.

Но на чрезмерно упрощенном уровне она во многом носит технический характер. Она связана с координированием и распределением имен в DNS, поддержкой и координированием работы системы корневых серверов DNS, координированием на верхнем уровне распределения и назначения номеров интернет-протокола и номеров автономных систем и так далее.

Есть явный запрет на регулирование ICANN служб, использующих уникальные идентификаторы интернета или контента, который предоставляет поставщик услуг, и четкое подтверждение того, что ICANN не орган регулирования.

Однако, есть отлагательная оговорка, если перейти к следующему слайду, которая в сущности предусматривает возможность ICANN обеспечивать соблюдение соглашений, заключенных до 1 октября

2016 года, или соглашений в той же самой форме или по сути в той же самой форме, как те соглашения и любые обновления тех соглашений, и отдел соблюдения договорных обязательств отвечает за обеспечение соблюдения условий указанных договоров. И я описал на этих слайдах, чтобы вы рассмотрели это позже... я не буду сейчас останавливаться на них подробно... однако во время сегодняшнего диалога с сообществом в дискуссионной группе следует понимать следующее: независимо от желаний любых лиц, действия ICANN с точки зрения борьбы против неправильного использования или должны быть в рамках миссии ICANN, или должны быть связаны с нарушением конкретного договорного условия, которое подпадает под действие отлагательной оговорки. Мы не можем просто создать полномочный орган регулирования для борьбы со злоупотреблениями.

И возможно, если это принесет пользу, мы можем возвращаться к этим слайдам всякий раз, когда во время этого обсуждения будут возникать проблемы. В остальном, я предлагаю вам на досуге ознакомиться с ним. Спасибо.

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Спасибо, Аллен.

По-моему, Стив, Стив Дельбьянко (Steve DelBianco) хочет что-то добавить относительно нового Устава.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Рафик.

Как один из членов сквозной рабочей группы сообщества в Рабочем потоке 1, я чувствую, как будто прошел четырехлетний курс обучения в юридической школе под руководством Бекки Берр (Becky Burr) и всех остальных юристов, принимавших в этом участие, включая внешнего юрисконсульта. Тем не менее, это не делает меня юристом.

Но вот что я могу вам сказать: описание Аллена создает впечатление, как будто только отлагательная оговорка дает возможность включать в договора такие вещи, как меры предосторожности. Что ж, Бекки Берр и юрисконсульты Сквозной рабочей группы сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN (CCWG) сказали обратное. Они полагают, что включение в договоры мер предосторожности или обязательств по обеспечению общественных интересов и регулирование контента — это не одно и то же. И этого не следует избегать, считая регулированием контента. Однако во избежание сомнений... новая фраза, которую я выучил благодаря юристам в CCWG... во избежание сомнений было добавлено, чтобы это понял любой, кто будет

тщательно анализировать процесс передачи координирующей роли в исполнении функций IANA, что ICANN не собирается разрывать договоры с несколькими сотнями регистратур новых gTLD, что эти договоры будут иметь законную силу в течение всего срока своего существования и продления. Однако новые договора составлялись бы иначе, с использованием другого процесса, потому что один из самых важных компонентов в формулировке миссии — это то, что будущие соглашения и политика должны вписываться в процесс с участием многих заинтересованных сторон, в котором используется принцип «снизу-вверх». И это означает существенное ограничение возможности появления статей, добавленных в конце процесса или даже в последнюю минуту по инициативе Правительственного консультативного комитета (GAC) или кого-то еще. Вместо этого мы постараемся получить результат в рамках своего процесса, используя принцип «снизу-вверх».

И, на мой взгляд, мы также разъяснили, как только что сказал Аллен, что творческое... создание новых договоров, в том числе содержащих обязательства по обеспечению общественных интересов, может помочь в осуществлении миссии ICANN. Мы разъяснили это. Мы разъяснили, что обеспечение соблюдения политики в договорах, используемых для осуществления миссии, также находится полностью в пределах полномочий ICANN.

Таким образом, я считаю, что это... ошибочно полагать, что эти обязательства по обеспечению общественных интересов были какой-то аномалией. Я считаю, что процесс, согласно которому они были предложены сверху, вряд ли снова произойдет. Но как таковые они не являются регулированием контента, поэтому нельзя сказать, что они какое-то исключение.

ICANN вполне может оказаться в ситуации, когда стороны, связанные договорными обязательствами с ICANN, берут на себя обязательства перед владельцами доменов, конечными пользователями, правительствами, компаниями и другими лицами. И если эти обязательства включены в договор, ICANN будет обеспечивать их соблюдение. Спасибо.

АЛЛЕН ГРОГАН:

Позвольте мне быстро ответить, потому что мои слова возможно были неверно истолкованы. В целом, я согласен с вами. PIC — часть договора. Таким образом, если рассматривать договоры, несомненно можно обеспечивать их соблюдение. Они — неотъемлемая часть текста договоров, и можно обеспечивать их соблюдение сторонами точно так же, как и любого другого условия договора. И такова была цель отлагательной оговорки.

Я всего лишь хотел сказать, что, если рассматривать наши возможности борьбы со злоупотреблениями, это должно быть отражено либо в договоре, который содержит PIC, либо в миссии. Таковы своего рода две возможности в новой концепции. Это должно быть частью миссии или входить в состав охваченных отлагательной поправкой условий договора, соблюдение которых нам в явном виде разрешено обеспечивать.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: А также согласованной политики. Если мы разрабатываем согласованную политику, используя принцип «снизу-вверх», можно точно так же обеспечивать соблюдение этой согласованной политики.

РАФИК ДАММАК: Спасибо за разъяснение. Таким образом, по-моему, мы в общем-то подготовили почву для второй части обсуждения.

Мы намерены... через несколько... извините. Мы постарались обдумать вероятные сценарии, которые могут привести к регулированию контента. И, как вы видите на экране, есть различные ситуации.

После этого мы попытаемся рассмотреть несколько вопросов, чтобы получить обратную связь и узнать мнения участников.

И я не буду пытаться тщательно разобрать все сценарии, но можно видеть, что мы рассматриваем действительно разные ситуации с контентом, который может нарушить закон об авторском праве или быть может государственный закон о борьбе с пропагандой ненависти или политической критикой и так далее.

Отмечая это, мы попытаемся ответить на первый вопрос или вопрос для обсуждения, используется ли иногда инфраструктура доменных имен для проведения в жизнь законов или политики, регулирующих наличие правомерного контента у веб-сайтов и других интернет-ресурсов. Как обеспечение соблюдения обязательств путем приостановки работы доменного имени выглядит в сравнении с другими способами, такими как постановления суда относительно веб-сайта, его владельца или серверного узла или обеспечение соблюдения обязательств через финансовую систему и рекламную сеть?

Для этого, пожалуй, я хотел бы начать с регистратора и предоставить слово Микеле.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Спасибо. Спасибо, Рафик. Микеле Нейлон, для протокола или чего-то другого.

Этот вопрос, наверное, несколько... имеет ряд нюансов. Есть политика, которую все регистраторы,

аккредитованные ICANN, должны соблюдать. Так, например, если доменное имя признано проблемным в соответствии с Единой политикой разрешения споров о доменных именах (UDRP) или Службой быстрой приостановки (URS), безусловно, в соответствии с договором у нас нет иного выбора, кроме как следовать этому решению. Это в рамках полномочий и сферы деятельности.

Однако, по-моему, когда это является результатом чего-то столь же очевидного, с точки зрения поставщика услуг хостинга, я не хочу оказаться перед необходимостью принять произвольное решение. Но я могу принять произвольное решение, если придется. В конечном счете, вы принимаете решение разместить веб-сайт, зарегистрировать доменное имя в частной компании. Вы можете принять решение зарегистрировать, разместить его в любой частной компании. Если вы выбираете нас, чтобы сделать это, то обязаны соблюдать наши условия обслуживания. И если мы обнаружим, что вы их нарушаете, то можем временно приостановить работу вашего домена.

Так вот, вопрос в том, конечно, есть ли большая разница между доменным именем, которое создано исключительно с целью неправильного использования, и доменным именем или веб-сайтом, который был скомпрометирован. Между ними огромная разница.

Например, для нас, когда мы получаем уведомления о неправильном использовании веб-сайтов для фишинга, распространения вредоносного ПО и всех остальных прелестных способов злонамеренной деятельности. Если это результат компрометации, мы можем отключить только веб-сайт, но оставить в рабочем состоянии адрес электронной почты и другие службы. Но если мы... если от нас ждут полного отключения домена, мы можем уничтожить совершенно не нарушающие закон службы. Это... и это не простой вопрос. Поскольку, в конечном счете, как ирландская компания мы обязаны соблюдать ирландское законодательство. Я не собираюсь выполнять постановление местного суда в Хайдарабаде.

Так вот, если судебный орган Хайдарабада, например, должен был что-то нам отправить, и мне действительно удалось бы понять, о чем идет речь, то мы могли бы, конечно, провести расследование. Но я не могу выйти за рамки того, что мне разрешено делать. Не знаю, сумел ли я как-то вам помочь.

РАФИК ДАММАК:

Спасибо, Микеле. Пожалуй... Давайте, пожалуй, узнаем точку зрения людей, занимающихся товарными знаками, и спросим Стива Металица (Steve Metalitz), что он об этом думает.

СТИВ МЕТАЛИЦ:

Да. Спасибо. Это Стив Металиц. Я считаю, что Микеле обратив внимание на один важный момент, который был немного расплывчатым в первой презентации Митча. И я думаю, что в общем-то важно сохранить это разграничение. Есть то, что делает ICANN, чтобы обеспечить соблюдение тех видов законов и принципов политики, которые мы обсуждаем здесь, и, помимо этого, есть то, что решают сделать регистраторы, аккредитованные ICANN, или, знаете ли, регистратуры ICANN, регистратуры доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD)... определяя свои условия обслуживания.

Между этими двумя вещами есть большая разница. Мы много обсуждали здесь в ICANN в течение прошлого года или около того определенные положения... и я уверен, что они где-то есть в комплекте слайдов Аллена... соглашения об аккредитации регистраторов, два или три важных положения, и некоторые условия соглашения об администрировании нового gTLD, в частности, обязательства по обеспечению общественных интересов. Есть разные мнения о том, что требуют эти положения, каких действий они требуют со стороны ICANN или каких действий они требуют со стороны компаний, на которые распространяется действие этих договоров.

Но это вполне... и я уверен, что это обсуждение будет продолжаться. Но я не думаю, что сейчас мы должны это

обсуждать. Если взглянуть на эту листовку о теневом регулировании, то речь идет о другом. Речь идет не о действиях ICANN по обеспечению соблюдения договоров. Нам говорят о том, что происходит «зонтом» ICANN. На самом деле я никогда не видел «зонта» ICANN. Не знаю, от чего он мог бы нас защитить.

Но я рассматриваю это как деятельность частных компаний, которые выбирают своих деловых партнеров, и довольно стандартной практикой является наличие в условиях обслуживания требования не использовать их услуги в незаконных целях или для совершения преступлений.

Так, к примеру, можно сослаться в этом вопросе на финансовые системы, рекламные сети, поставщиков услуг обработки платежей, у которых есть очень подобные условия обслуживания во многих договорах. У рекламных сетей в условиях обслуживания могут быть те же самые виды положений.

И возникает вопрос: пользу или вред приносят эти добровольные соглашения, когда люди, предоставляющие важные услуги в интернет-среде, принимают целесообразные меры, чтобы препятствовать использованию своих услуг для незаконной деятельности. И это... я считаю это чрезвычайно важной частью. Это никоим образом не решает всех проблем. Но это чрезвычайно важная часть усилий в стремлении

разобраться с серьезными проблемами совершения неправомерных действий в интернете. И я считаю, что на самом деле неправильно называть это регулированием контента. Это не затрагивает чей-то контент. Контент остается там, где он есть. Вопрос заключается в обеспечении легкого пути для того контента, который может нарушать закон... или приводит противозаконному поведению, рассмотренному в некоторых примерах на предыдущем слайде.

Поэтому, опять-таки, я считаю добровольные соглашения и добровольные принципы политики, которые соблюдают регистраторы и регистратуры, наряду со многими другими лицами, действительно важным компонентом повышения безопасности и улучшения интернета для потребителей во всем мире. И я считаю, что нам нужно их поощрять, а не расхолаживать.

РАФИК ДАММАК: Хорошо. Стив, мне кажется, что это было адресовано Митчу. Возможно, он хочет ответить.

МИТЧ ШТОЛЬЦ: Да. Спасибо. Несколько соображений на этот счет. Начну... начну с условий обслуживания... и я напоминал об этом Правлению на утреннем заседании с группой некоммерческих заинтересованных сторон... каждая компания действительно устанавливает условия, в

соответствии с которыми осуществляет свою деловую деятельность, и устанавливает эти условия, чтобы защитить себя, охарактеризовать свой бизнес и, в некотором смысле, представить свой бизнес на рынке для любой группы клиентов, которую она выбирает. Это делает каждая компания.

Наличие условий обслуживания не означает, что третьи стороны, посторонние для этого договора, получают какие-то права.

Что касается принципа, что, например, у владельцев авторских прав или любого, кто утверждает, что ему нанесен ущерб в результате нарушения некоторого закона или политики, есть право в соответствии с условиями обслуживания регистратора инициировать процесс принуждения к соблюдению обязательств. Опять же, на самом деле то, о чем мы говорим, является приостановкой работы доменного имени или угрозой приостановки. Тем не менее это превращает условия обслуживания в закон для всех практических целей. Это больше коммерческий договор, а закон, который любой может заставить соблюдать и который имеет для всех обязательную силу. Это совсем другая разновидность... вид сценария.

Далее принцип добровольных соглашений. Опять же, каждый регистратор, каждая сторона, связанная договорными обязательствами, каждая компания

действительно выбирает условия ведения своего бизнеса. Важно, чтобы среди этих условий было разнообразие, выбор, конкуренция. Особенно, когда мы говорим о вещах, которые... где у сторон, связанных договорными обязательствами, нет никакой юридической ответственности.

У стороны, связанной договорными обязательствами, в соответствии с законами всех стран, о которых мне известно, нет правовой обязанности обеспечивать соблюдение авторских прав или большинство других законов. Есть... скоро будет... скоро будет несколько исключений. У вас будет... Микеле упоминал. Но нет никакой правовой обязанности, потому что стороны, связанные договорными обязательствами, не несут ответственность за нарушение авторских прав третьей стороны, за исключением очень узких обстоятельств. Опять-таки, в соответствии с законами всех стран, о которых мне известно.

Это... это варианты выбора, но если все стороны, связанные договорными обязательствами, делают одинаковый выбор, потому что ICANN наложила на них такое обязательство или потому что это считается так называемым передовым методом, то нет никакого выбора, а есть группа методов, на самом деле навязанных определенными группами с особыми интересами... и я говорю об индустрии развлечений,

интересах конкретных правоохранительных органов, конкретных профессиональных организаций и органов регулирования... знаете ли, это становится своего рода глобальным законом, что является опасным предложением.

Нет глобального определения неправомерных действий, и очень опасно использовать столь широкий термин, очень опасно говорить, что есть единственный набор принципов политики для повышения безопасности интернета, особенно если понятие безопасности расширяется настолько, что охватывает такие вещи, как авторское право.

РАФИК ДАММАК: Хорошо. Спасибо, Митч.

Я вижу много поднятых рук. Вначале Микеле и Лиз, потом Джон, а затем Робин. Прошу вас быть краткими.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Я попробую.

Для... впервые за всю историю моего участия в конференциях ICANN я полностью согласен со Стивом, а это...

[Смех]

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: ... а это крайне необычно.

[Аплодисменты]

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Я имею в виду, смотрите, в конечном счете, Митч, при всем моем уважении я думаю, что вы пытаетесь представить все как некий конспиративный заговор, когда мы все тайно сговариваемся... отнять у людей какие-то права, когда мы этого фактически не делаем.

Так вот, если вы можете привести в пример конкретные случаи или конкретные проблемы, пожалуйста, расскажите о них, потому что я слушаю вас, и вы рассматриваете эту тему на очень высоком... своего рода философском уровне, и это... вы говорите много прекрасных слов, но я не слышу ничего конкретного.

Говорить, что... что регистраторы так или иначе создают монополию с точки зрения наших условий обслуживания, смешно, потому что мы активно конкурируем друг с другом. Я встаю утром с кровати и проверяю, что делают мои... что делают мои конкуренты с точки зрения ценообразования, и мои доменные имена переходят к ним из-за разницы всего в пару центов. На этом рынке очень сильная конкуренции. Она не исчезает. Но я не... это... я просто пытаюсь понять, в чем вы пытаетесь нас убедить... убедить, и не понимаю. Поскольку, если вы говорите, что у меня должны быть условия обслуживания,

которые позволяют людям... нарушать закон, вредить DNS или создавать нестабильность в интернете, то я... мы никогда не договоримся. Если это что-то... что-то другое, пожалуйста, скажите конкретно.

РАФИК ДАММАК: Хорошо. Спасибо, Микеле.

Хорошо. На очереди Аллен, а затем Лиз.

АЛЛЕН ГРОГАН: Да. Очень быстро, без... не затрагивая поднятых философских вопросов, с точки зрения ICANN, если есть соглашения между двумя частными сторонами, одна из которых регистратура или регистратор, по-моему, ICANN не играет никакой роли при принятии решений о том, какие виды соглашений могут заключать эти стороны. Это, безусловно, выходит за рамки нашей миссии и полномочий. Мы не можем заставить регистратора или регистратуру даже сообщить нам, что это за соглашения. Они вправе свободно заключать любые соглашения по своему желанию. В той степени, в какой они становятся неотъемлемой частью договоров, как PIC, это... знаете ли, это может оказаться другим вопросом, или в той степени, в какой эти соглашения нарушают эти договоры или согласованную политику, это может оказаться другим вопросом. Но если... если регистратор или регистратура принимают решение о заключении соглашения, чтобы

доверить Американской ассоциации кино (МРАА), правоохрнительным органам или кому-либо еще принятие решений о необходимых мерах, я думаю, что они... они могут свободно сделать это, и любые связанные с этим действия выходили бы далеко за рамки власти или полномочий ICANN.

ЛИЗ ФИНБЕРГ (LIZ FINBERG):

Лиз Финберг, регистратура доменов общественного характера (PIR). Итак, я скажу, что в общем -то согласна со Стивом, и хотела бы сказать вам, Митч, опять-таки, присоединяясь к мнению Микеле: убеждение, что каким-то образом все собираются начать делать одно и то же и мы намерены каким-то образом создать закон, в действительности очень далеко от истины. Я думаю, даже среди участников этой дискуссионной группы есть... разные подходы и те, кто сказал бы, знаете ли, «если вы хотите, чтобы мы отключили веб-сайт, предъявите постановление суда», другие, кто готов участвовать и действительно участвует в программах доверенных уведомителей, а также кто-нибудь, занимающий среднее положение, как мы, пытающиеся создать процедуру альтернативного разрешения споров (ADR), посредством которой в нашем случае регистратура не проводит в жизнь закон, а возлагает эту задачу на альтернативный механизм разрешения споров, который гарантирует реализацию

должной правовой процедуры, права обжалования, и который, между прочим, потребовал бы более высокого стандарта для приостановки работы доменного имени, чем федеральный суд.

Таким образом, суть в том, что есть целый спектр... подходов, и это... никоим образом не является согласованным стремлением отрасли внезапно стать законодателями.

Еще одна вещь, которую я хотела спросить... и я знаю, что в очереди ждут другие люди, но мне любопытно увидеть... или любопытно услышать ваше объяснение того, почему, при обеспечении соблюдения или наличии, знаете ли, условий обслуживания, каким-то образом вводится закон. Это... по моему мнению, как раз наоборот.

Как вы сказали, каждая... каждая компания... и, знаете ли, компании в DNS и этой отрасли не отличаются... имеют право установить свои условия обслуживания, таким образом, я не считаю это введением закона. Это во многом частное, знаете ли, решение, которое у каждой компании свое. Спасибо.

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Спасибо, Лиз. Хочу уверить тех, кто слева от меня, что мы собираемся...

[Смех]

РАФИК ДАММАК: На очереди Робин, и затем мы предоставим слово Стиву Дельбьянко (Steve DelBianco), Джону, Стиву Металицу, и Томасу Рикерту (Thomas Rickert).

Да, Робин.

РОБИН ГРОСС (ROBIN GROSS): Спасибо. Это Робин Гросс, для протокола.

Ну, с точки зрения владельцев доменов есть ряд проблемных вопросов, касающихся отключения веб-сайтов просто на основании обвинений и без... без какого-либо постановления суда. И, конечно, одна из самых серьезных проблем — отсутствие должной правовой процедуры. Суды в... призваны гарантировать справедливость. Они должны использовать должную правовую процедуру. Когда вы собираетесь лишить кого-то права на свободу выражения своего мнения в интернете через... через доменное имя, предусмотрены действующие механизмы проверки того, что эти соображения приняты во внимание.

Этого не происходит, когда... когда сторона, связанная договорными обязательствами, отключает домен просто на основании обвинения.

Нет никакой экспертизы, действительно, никакой юридической экспертизы, на которую можно положиться у... различные сторон, связанных договорными обязательствами. Я хочу сказать, что законы в различных юрисдикциях будут отличаться друг от друга, и, откровенно говоря, это будет слишком большое бремя, если попросить стороны, связанные договорными обязательствами, знать обо всех различиях в законах и всех нюансах и должным образом принимать эти правовые решения, и именно поэтому уместны должная правовая процедура и получение и постановления суда.

Они... у них есть стимул допустить ошибку с точки зрения отключения. Стороны, связанные договорными обязательствами, не хотят, чтобы на них возложили коллективную или личную вину за какие-либо действия, выполненные их клиентами, таким образом есть стимулы действительно допустить ошибку с точки зрения цензуры и ошибку с точки зрения отключения доступа к информации, в котором нет необходимости. И в конечном итоге все заканчивается чрезмерно широкими мерами, также, когда доменные имена или веб-сайты отключаются целиком на основании, возможно, единственной... единственной спорной вещи.

И, знаете ли, если вам нужны примеры, любой... любой мог бы просто открыть веб-сайт chillingeffects.org, на котором фальшивые требования об отключении

накапливаются и рассылаются тысячами, таким образом, знаете ли, это на самом деле не похоже на абстрактный несбыточный сценарий. То есть я вижу попытки сторон, связанных договорными обязательствами, защититься, и я их понимаю, но это реальные ситуации, которые возникают постоянно, и все, что вам нужно сделать, это открыть веб-сайт chillingeffects.org и ознакомиться со всевозможными примерами и разнообразными фальшивыми требованиями, в результате которых стороны, связанные договорными обязательствами, испытывают давление и у них есть стимул удалить эту информацию без какой-либо должной процедуры. Спасибо.

РАФИК ДАММАК: Спасибо, Робин. Джон?

ДЖОН НЕВЕТТ (JON NEVETT): Разумеется. Спасибо, Рафик.
Джон Неветт из Donuts.

Все нападают на Митча, кроме Робина, наверное, поэтому позвольте мне начать со следующих слов: Я согласен с Митчем относительно первой вещи, которую он сказал, знаете ли, что мы верим в открытый интернет, открытые TLD. Мы не думаем, что ICANN должна регулировать контент. Таким образом, здесь у нас одинаковые позиции.

Например, мы оператор регистратуры .DOCTOR. Нам с огромным трудом удалось пройти... процесс ICANN, чтобы добиться его открытости. Многие хотели сделать его закрытым, предоставить право регистрации имен только имеющим лицензию врачам и не позволить таким, как Стив Крокер (Steve Crocker), получить dns.doctor или какому-то юристу получить juris.doctor, и я... мы боролись с этим вместе с людьми из Группы интересов некоммерческих пользователей (NCUC) и Группы некоммерческих заинтересованных сторон (NCSG) и победили, потому что это было правильное решение и правое дело...

Мы не должны требовать соблюдения законов заблаговременно. Мы не должны препятствовать свободе слова.

Однако мы твердо убеждены в необходимости обеспечивать соблюдение законов и требований по факту и в необходимости регулирования по факту.

Поэтому мы сказали: «что ж, если кто-то попытается выдать себя за имеющего лицензию врача в .DOCTOR, не являясь таковым по факту проверки, то это проблема, которая заставляет нас отключить или приостановить работу доменного имени».

Таков наш принципиальный подход. И его можно было бы распространить на другие виды злоупотреблений в интернете.

Например, на изображения надругательства над детьми. Знаете ли, если мы получим жалобу через программу доверенных уведомителей от такой организации, как Национальный центр помощи пропавшим и пострадавшим детям (NCMEC) в США или Фонд по надзору за интернетом (IWF) в Великобритании, и они скажут: «на этом сайте есть изображения надругательства над детьми», мы его отключим. Мы не собираемся ждать, пока жертва получит постановление суда. Извините. Это просто... знаете ли, мы частная компания. Наша репутация находится на одной строке с нашими именами. Мы хотим сохранить чистое и здоровое пространство. И если... эксперт в этой отрасли, с которым мы поддерживаем отношения, сообщает нам, что какое-то имя используется для опубликования изображений надругательства над детьми, мы не будем заставлять эту жертву обращаться в суд и получать постановление. Мы его отключим. Так вот, если владелец домена захочет затем обратиться в суд и получит постановление, согласно которому наши действия были неправильными, это прекрасно. Мы, безусловно, выполним постановление суда.

То же самое справедливо и для других видов неправильного использования, будь то фишинг и рабочая

группа по борьбе с фишингом или, знаете ли, другое злоупотребление или вред, которые... с которыми мы ежедневно сталкиваемся.

Приведу реальный пример. Мы получили жалобу на то, что кто-то зарегистрировал в нашем TLD домен gare (изнасилование), и это было практическое руководство. Речь идет о бесчеловечном веб-сайте. И, знаете ли, к нам поступила жалоба. Я не собираюсь ждать, пока кто-то обратится в суд и получит постановление. Это... мы частная компания и мы... мы сразу решили приостановить работу этого имени, и это правильно, и не было никакой должной правовой процедуры.

И я не переживаю по этому поводу, потому что это было правильным решением.

И, знаете ли, есть другие случаи, где вред, возможно, не столь велик, когда... скажем, случай нарушения авторского права, когда мы получаем уведомление о некоторой незаконной, недопустимой загрузке материалов, защищенных авторским правом. Знаете ли, мы даем возможность владельцам доменов ответить. Мы рассмотрим это.

Знаете ли, эти наши доверительные отношения с МРАА, например, были раскритикованы Митчем и другими. Более чем девять месяцев, мы получили 12. 12 уведомлений. Это худшие из худших. Знаете ли, это случаи... большинство

из них было предметом постановлений суда для различных доменных имен одного и того же сайта. И нужно ли нам заставлять... киностудию снова обращаться в суд и получать это... то же самое имя для того же самого добавленного сайта, или мы поступим правильно, если воспользуемся тем же самым постановлением суда для нашего имени? И мы решили, что это будет правильным поступком, и делаем это. И, да, это наше мнение относительно того, что считать правильным, но это... мы — оператор регистратуры. Точно так же, как администрация ресторана могла бы решить, что не будет пускать в ресторан людей в шортах и шлепанцах, знаете ли, мы против незаконного поведения, а если они хотят пойти в какое-то другое место, мы не возражаем. Это прекрасно. Если вы хотите опубликовать изображения надругательства над детьми в другой сети, воспользовавшись именем другого оператора регистратуры, знаете ли, идите... идите туда, и мы надеемся, что они поступят правильно, но у меня с этим нет проблем.

Поэтому, когда мы... мы здесь, мы рассматриваем это, то не только пытаемся защитить себя. Мы делаем это и для защиты потребителей и людей, которым вредит это неправильное использование.

Таким образом... и, что касается точки зрения Робина, у нас нет стимула отключать имена своих клиентов,

хотите — верьте, хотите — нет. Мы хотим, чтобы наши клиенты были счастливы. Мы хотим, чтобы они продлили регистрацию. Знаете ли, мы коммерческая компания, поэтому мы... мы... наш стимул — удостовериться, что, если мы что-то отключаем, то это действительно связано с неправильным использованием и злоупотреблением.

И мы, конечно же, не создаем законы, Митч. Знаете ли, я... я не... не утверждаю, что являюсь законодателем или хочу стать законодателем. Благодаря этим отношениям мы делаем совсем другое. Мы обеспечиваем соблюдение своих норм поведения, своей политики допустимого использования, а этим занимаются тысячи компаний и в интернете, и за его пределами. А теперь я передаю слово следующему. Спасибо.

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Спасибо, Джон. Итак, мы постараемся дать слово остальным докладчикам, а также перейти к следующему вопросу, потому что время идет.

Стив Металиц? Да.

СТИВ МЕТАЛИЦ:

Спасибо. Если кратко, то, по-моему, несколько последних докладчиков только что продемонстрировали нам разнообразие подходов, которые различные компании пытаются использовать... в разных ситуациях. Как подход

на основе ADR, о котором говорит представитель PIR, так и подход с использованием доверенных уведомителей, который реализовала компания Donuts, — это два разных способа разобраться с этим, и они могут быть... могут иметь разную степень эффективности, но я думаю, что идея о стимулировании таких добровольных подходов также должна учитывать...

... различие, о котором сказал Джон. По-моему, очень важно различать обеспечение соблюдения требований заблаговременно и по факту. Некоторые регистратуры используют политику заблаговременного ожидания и говорят: «Вы можете только». Знаете ли, были заявки на новые TLD со следующим текстом: «Вы должны продемонстрировать владение авторскими правами, и только после этого сможете зарегистрироваться в определенном TLD, который предназначен для материалов, защищенных авторским правом». Другие внедрили подход компании Donuts... подход в стиле компании Donuts и разрешили регистрироваться всем. Но затем однажды... знаете ли, как только станет известно, что регистрация используется для незаконных... явно незаконных целей... и я рекомендую ознакомиться с информацией, которую Donuts опубликовала об управлении своей системой, так как считаю, что это поможет развенчать некоторые мифы, знаете ли, об отключении сайта целиком, из-за одного защищенного авторским правом... знаете ли, нарушения авторских

прав. Это совершенно не соответствует истине. Никто никого не лишает права на выражение своего мнения в интернете. Как указал Джон, у них есть другие альтернативы и другие места, куда они могут пойти для самовыражения. И сайт chillingeffects.org не имеет никакого отношения к этому, потому что там речь идет об отключении конкретных частей на конкретных веб-сайтах в соответствии с законом конкретной страны — с Законом США об авторском праве в цифровую эпоху. То есть он на самом деле не относится... к ситуациям, о которых мы здесь говорим.

РАФИК ДАММАК: Хорошо. Спасибо, Стив. Стив Дельбьянко?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Рафик. Это называется темой, представляющей особый интерес, и, пожалуй, я знаю, почему. Потому что мы... мы должны были бы быть «под кайфом» (игра слов: high-interest и to be high), чтобы поверить...

[Смех]

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: ... что, если регистратура или регистратор приняли меры на основании жалобы, то это то же самое, что и введение закона или создание новых прав.

В программах, о которых нам рассказывают, программах частных компаний Radix и Donuts, в описанных случаях регистратура и регистратор сохраняют за собой право принять решение, является ли жалоба достаточно конкретной и заслуживающей доверия, чтобы принять меры. И по всем этим вопросам Джон и остальные будут принимать решения по своему усмотрению. Они не будут принимать меры... как указал Стив, отключать домен целиком, потому что один из его пользователей опубликовал на нем противозаконный контент или, еще хуже, продает контрафактную продукцию или краденые вещи.

Конкретность важна и, по-моему, скорее всего можно верить и тому, что Donuts не отключат весь домен из-за действий одного потребителя, и тому, что ICANN при обеспечении соблюдения спецификаций PIC поступит точно так же, потому что в спецификации PIC, в описании спецификации 11 PIC есть в скобках фраза о последствиях, таких последствиях, как приостановка. И в скобках сказано: соответствующие применимому законодательству и любым уместным процедурам. Эти меры предосторожности отражают потребность сбалансировать конкретность и применимость на практике с непреднамеренным последствиям для кого-либо еще, кто, возможно, использовал домен для совершенно законной деятельности, возникшим только из-за неправомерного действия одного лица.

РАФИК ДАММАК: Хорошо, спасибо, Стив. Мы попробуем выслушать Томаса и затем Митча, и нам действительно нужно перейти к следующему вопросу, потому что у нас еще есть частные вопросы, которые мы должны охватить. Томас.

ТОМАС РИКЕРТ: Большое спасибо, Рафик. Я Томас Рикерт и я представляю Есо, Ассоциацию интернет-экономики Германии. И меня попросили присоединиться к этой дискуссионной группе, потому что у нас более чем 20-летний опыт оказания помощи при внутриотраслевом регулировании определенных проектов в области безопасности и защиты в интернете. И я думаю, выслушав все, что вы сказали, я думаю, что многие из нас представляют себе различные сценарии, и мы можем время от времени делать неправильные выводы.

Для... я думаю, что вся эта область очень сложна, и не допускает возможности использования широких пакетных решений, потому что они просто не работают. И это не похоже на готовность интернет-провайдера, регистратуры или регистратора с легкостью выгонять своих клиентов. Но они находятся в затруднительном положении. В правовой системе моей страны, если вы как поставщик услуг получаете уведомление о незаконной

деятельности или предлагаемых незаконных услугах, но ничего не делаете, то против вас может быть возбуждено уголовное дело. В то же время, если вы прекращаете обслуживание клиента, который совершенно не нарушает закон, можете понести ответственность за вину перед своим клиентом.

Таким образом, регистратуры, регистраторы, ISP хотят поступать правильно, но им не всегда легко это сделать. И, пожалуй, есть... есть несколько случаев или много случаев, когда они принимают неправильные решения. Но все они, о которых я... о которых мне известно, не принимают эти решения с легкостью. И я видел жалобы такого рода: «Мне не нравится то, что я вижу в интернете. Что вы намерены сделать?» Или более конкретно: «Мне не нравится то, что я вижу на yahoo.com, правильно?» Эта система работает не так. Приходится рассматривать ситуации индивидуально. И я отвечал за немецкий эквивалент горячей линии IWF или горячей линии NCMEC, и был президентом ассоциации Inhope — международной «зонтичной» организации горячих линий, которая заботится о снижении уровня доступности изображений сексуального надругательства над детьми, и старался помочь найти виновных и освободить жертв, правильно? И это происходит следующим образом: вы изучаете поступающие жалобы, а затем сотрудничаете с правоохранительными органами, сотрудничаете с ISP, стремясь принять соответствующие меры. Иногда нельзя

отключать веб-сайт или доменное имя, потому что идет следствие. Многие из этих веб-сайтов, где можно встретить материалы, которые, как я надеюсь, ни один из вас никогда не увидит, — доказательство непрекращающегося насилия. Поэтому, если просто сделать эти материалы невидимыми для части пользователей, это может оказаться неправильным решением. Таким образом, отключение могло бы быть неправильной реакцией.

И мы должны проанализировать суть рассматриваемой жалобы и определить соответствующие ответные меры. На самом деле, следует обратиться к регистратору, или, если идет речь об отключении всего веб сайта во избежание дальнейшего распространения противозаконных материалов, — к ISP.

Таким образом, все, о чем я говорю, саморегулирование является прекрасной вещью. У поставщиков услуг были свои условия и политика допустимого использования с самого начала работы интернета, и совершенно правильно, что они определяют правила для собственных услуг. И если вы, как клиент, нарушаете эти правила, у вас есть... возникает риск того, что договор с вами будет расторгнут, и ваши службы будут отключены. Но это нужно делать с... осторожностью, это нужно делать осмотрительно. И есть несколько примеров того, где это не происходит. Интернет-провайдерам доступны списки

для блокирования и фильтрации, некоторые из этих списков были проанализированы, и часть организаций, составляющих такие списки, не рассматривает его содержание. Поэтому в некоторых областях наблюдается чрезмерное блокирование. Кроме того, составляющие список лица должны быть подотчетными. Можно привести следующий пример обратной связи в одной из стран Северной Европы, где ISP брали у правоохранительного органа списки сайтов, подлежащих фильтрации, а затем один из клиентов, имеющих веб-сайт, пожаловался ISP на то, что к его сайту нельзя получить доступ. И тогда ISP сообщил, что у него есть Меморандум о взаимопонимании (MoU) с этим правоохранительным органом, поэтому он просто берет этот список и использует его как есть. Таким образом, мы обратились в этот правоохранительный орган, где нам сообщили, что составляют список сайтов для фильтрации только в качестве рекомендации и тоже не готовы брать на себя за это ответственность.

Так что во всем этом необходимы осторожность и должная правовая процедура. Должна быть возможность опротестовать отключения, которые имели место. Но в целом, по-моему, знаете ли, если использовать гибкий подход, в зависимости от поступающих жалоб, поставщики услуг вполне могут отключать определенные сайты клиентов, допустивших нарушение.

РАФИК ДАММАК: Хорошо, спасибо, Томас. Я собираюсь... слово Митчу. По моему, у вас есть несколько комментариев, но прошу вас быть кратким.

МИТЧ ШТОЛЬЦ: Я так и сделаю, спасибо. Я... меня вдохновляет и ободряет большая часть того, что я слышу здесь от регистраторов и регистратур насчет гибкого и индивидуального подхода. Но сейчас я расскажу о своих опасениях и приведу конкретные примеры в ответ на точку зрения Микеле. Их будет три. Первый — это предложение в рамках инициативы «Полезные домены» создать по существу UDRP для веб-контента. Второй — и о нем было... мы рассказали об этом в блоге FF, и я рекомендую прочитать эту статью, правоприменение в отношении интернет-аптек. Различные группы требуют приостановить работу доменных имен аптек прежде всего в Канаде, которой согласно политике США фактически разрешено поставлять лекарства для персонального использования людям, проживающим в США. И... другими словами, это законная или разрешенная операция, но согласно представлениям определенной отраслевой ассоциации мира, такие субъекты не должны иметь права на доменное имя. И третий — соглашение компании Donuts с МРАА. И я не... я обвиняю Donuts или PIR в связи с этим, так как считаю, что они вправе действовать по

своему усмотрению. Но всего через несколько дней после объявления о соглашении между Donuts и МРАА я видел многочисленные комментарии, и я сейчас перефразирую, но во всех было сказано: «Пусть это станет эталоном для каждого!» Сама МРАА сообщила об этом торговому представителю США, и это упоминалось в различных аналитических центрах и заинтересованных группах в Вашингтоне, округ Колумбия. Именно здесь кроется опасность. Поскольку, хотя мы вполне можем сказать, очевидно, что некоторые вещи законные, а некоторые противозаконные... и это ситуация, где есть черное и белое, в правоприменении всегда есть собственное усмотрение и различия в интерпретации. А если все подпадают под действие одинаковых принципов политики, тогда они по сути становятся законом, и это по сути законотворчество, только другими средствами. И само правительство США... снова в центре моего внимания США, но я знаю, что есть и другие примеры. Это за пределами совокупности доменных имен, но аналогично поступила Европейская комиссия, предложив платформам для размещения интернет-контента, социальным сетям и так далее «добровольно» обеспечить соблюдение политики борьбы с пропагандой ненависти, которая, безусловно, неодинакова в разных странах и во многих странах достаточно противоречива. Подобные вещи нельзя... на самом деле их нельзя называть добровольными мерами, когда правительства

бурно приветствуют и продвигают их с... знаете ли, молчаливо угрожая будущим законодательством и регулированием, если это не будет сделано. Они добровольны не больше, чем... знаете ли, они связаны с угрозой или молчаливой угрозой.

Вот более широкая точка зрения, правильно? Для чего нужны доменные имена? Это просто уникальный идентификатор интернет-сервиса? Или это сертификация добропорядочности или законности? Если последнее, то кто принимает решение? Кто выполняет эту сертификацию? И в соответствии с законами какой страны, в рамках какой политики? И если это так, но люди не согласны с такой схемой, с этим... с содержанием этой сертификации, тогда это... разве это не подрывает техническое функционирование системы доменных имен? Это меня пугает.

РАФИК ДАММАК: Хорошо, спасибо, Митч. Итак... ладно, Лиз, очень кратко.

ЛИЗ ФИНБЕРГ: Действительно кратко, но я допустила бы небрежность, не заявив для протокола, что у HDI не было никакого предложения относительно UDRP для контента. И, что касается различных практических методов или предложений, которые касаются аптек, я скажу вам, что нет... HDI не оказывает давление ни на кого из членов,

чтобы внедрить одинаковые методы. По мнению, HDI — она отраслевая группа, не относящаяся к ICANN, и это просто добровольно используемые практические методы, и в пределах группы есть... есть... есть очень и очень широкое и общее понимание, что мы не соглашаемся, а... будем, знаете ли... каждый из нас волен принять или не принять любое из предложений, которые обсуждаются. Спасибо.

РАФИК ДАММАК:

Спасибо, Лиз. Итак, давайте перейдем к следующему вопросу о том, может ли ICANN и другие представители системы доменных имен успешно участвовать в регулировании одних видов контента, отказываясь от участия в регулировании других. Таким образом, возможно, это следует расширить, не ограничиваясь только авторскими правами или проблемами неправильного использования и так далее. Я хотел бы сейчас, пожалуй, послушать тех, кто еще не выступал, начав может быть с... да, Ричард, это вы.

РИЧАРД ЛИНИНГ (RICHARD LEANING):

Да, Ричард Лининг, для протокола. Я выступаю здесь от своего имени как бывший сотрудник правоохранительных органов, единственный, кого им удалось найти в здании, когда я шел в бар. Это интересное обсуждение, и с точки зрения

правоохранительных органов, но это... как мой коллега вон там сказал, это действительно, действительно сложно, и сложно для всех правоохранительных органов мира. И мы склонны заниматься всеми этими проблемами на национальной основе, потому что именно там мы находимся и именно там находится законодательство. Интересно услышать о том, что мы на самом деле имеем дело с регистраторами и регистратурами и устанавливаем с ними все более хорошие контакты. Кто-то, как компания Donuts, рассказывает, что они столкнулись с ситуацией, которая подразумевает то, что... что, очевидно, является нарушением законов о регулировании, мы обратимся к регистратору и скажем: смотрите, мы предлагаем вам самим принять решение.

Сложность для нас в том, что... для правоохранительных органов в следующем: мы говорим просто о доменном имени? Мы говорим о результатах поиска в Google? Или мы говорим о том, где проводим большую часть времени, темной и глубокой сети, которая не находится нигде в среде этого типа? Это совершенно другая проблема и, кроме того, обычно национальные домены верхнего уровня находятся в юрисдикции, которую никто из нас в правоохранительных органах никоим образом не контролирует. То есть для нас это действительно сложно.

Мы имеем дело с отдельными случаями, и это преимущественно ответные меры. Мы пытаемся играть

более активную роль, но это преимущественно ответные меры и индивидуальный подход в каждом конкретном случае. Проблема в том, что все считают киберпреступность... что правоохранные органы разбираются со всеми видами киберпреступности. Это не так. В интернете совершаются те же самые преступления, что и в реальном мире. И вы... нет одного подразделения, которое борется с преступностью в реальном мире, поэтому нет одного подразделения, которое борется с преступностью в интернете. И у каждого есть свои методы, если это аптека, если это надругательство над детьми, огнестрельное оружие, наркотики, независимо от того, чем это может быть. Есть отдельная организация в национальной юрисдикции, которая этим занимается, и они этим занимаются разными способами с партнерами и заинтересованными сторонами, с которыми удалось организовать сотрудничество, чтобы найти лучшее решение. И не существует стандартного решения для каждого сценария. Оно меняется всякий раз, потому что именно таков интернет.

Знаете ли, что касается этого вопроса, да, нам известно. Мы, как правоохранные органы, в этом не участвуем, если только никто не привлечет наше внимание к тому, что мы, знаете ли... тогда мы это делаем. Знаете ли, как мы говорим, не существует... нет никакого всеобщего закона, никогда не будет всеобщего закона, и мы занимаемся этим... в национальной

юрисдикции со своими партнерами. Надеюсь, что... в любом случае я выступил, таким образом, это... это начало.

[Смех]

РАФИК ДАММАК: Хорошо. Итак, мы слушаем Шейна и затем Робина.

ШЕЙН ТЬЮС (SHANE TEWS): Привет, я Шейн Тьюс. Прежде всего давайте проверим реальное положение вещей. Сейчас 18:00, воскресенье. Мы находимся в Индии, в историческом, очень красивом месте, и мы все сидим в холодном, темном зале заседаний, обсуждая эту тему, потому что это сообщество действительно считает соблюдение баланса важным. Именно поэтому RAA отнял так много времени. Вот почему составление Руководства кандидата для новых TLD было таким напряженным делом и мы, как и многие из сидящих за этим столом, в составе CWG или CCWG пытаемся выйти на следующий уровень прав ICANN.

Поэтому важно, по-моему, чтобы все мы воспользовались этим моментом, чтобы понять, что это группа людей, которые действительно попытались удостовериться, что мы ни в чем не ущемляем чьи-то права. Но интернет не место, где царит беззаконие, потому что он цифровой.

Компании не должны предоставлять узлы для незаконной или причиняющей вред деятельности. Мы убедились в этом совсем недавно в США, где была совершена атака на Дун. Продолжение работы интернета стало результатом добровольных усилий, когда мы столкнулись с атакой по методу Anycast, которую было очень трудно выдержать некоторым крупнейшим компаниям. Поэтому принятие мер, даже если условия обслуживания в части незаконной деятельности или неправильного использования регулируются добровольным соглашением или добровольным сотрудничеством, — это инструмент. И это помогает сохранить безопасность и защиту интернета, и мы пытаемся управлять балансом всего этого, когда имеем дело с причиняющей вред деятельностью в интернете. В процессе борьбы со злонамеренным поведением мы не удаляем контент. Мы используем возможность приостановить работу точки доступа, пока управляем информацией, которая проходит процесс обработки.

Так что я... я всего лишь хочу рекомендовать всем потратить время на продолжение поиска точки равновесия. Однако то обстоятельство, что отдельные компании выбрали разные способы работы, всего лишь напоминает нам о наличии выбора при определении рабочей схемы. И это не вводимое в приказном порядке для всех теневое регулирование.

РАФИК ДАММАК: Да, Робин.

РОБИН ГРОСС: Спасибо. Да, я хочу сказать, что если проанализировать суть вопроса, то на самом деле нас спрашивают, как мы... как мы участвуем в одних формах регулирования, не участвуя в других. И я думаю, что мы обнаружим здесь слияние всех остальных вопросов. Есть действительно скользкий путь для... когда идет речь об обеспечении соблюдения условий обслуживания регистратурами и регистраторами. Они в действительности не разделяют то, что мы видим на... сейчас на экране. Будет просто сказано, что это противозаконный контент. Поэтому вряд ли кто-то из дискуссионной группы будет оспаривать необходимость быстрых и эффективных действий, когда речь идет об изображениях надругательства над детьми и вещах, свидетельствующих о фактическом насилии в реальном мире, нанесении вреда и тому подобных вещах.

И проблема в том, что... в общем-то этот аргумент, который мы слышим. Затем распространяется на авторское право. Затем распространяется на, знаете ли, лицензирование и бизнес, и все остальное, что имеет... что очень далеко от вреда, от той ситуации, которую мы обсуждаем, когда идет речь о детской порнографии и некоторых других вещах. Но один из рисков,

возникающих, когда мы начинаем изучать эти проблемы, это на самом деле своего рода расширение миссии ICANN. И реальное отвлечение на второстепенные задачи. А теперь взгляните на все эти вопросы на экране. И ICANN, и стороны, связанные договорными обязательствами, все они оказываются перед необходимостью стать экспертами и решать, является ли что-то приемлемым, так как это проблема лицензирования в конкретной юрисдикции или считается богохульством, или преступлением против общественной нравственности. Я хочу сказать, что это огромный объем экспертных знаний и расширение миссии ICANN далеко за рамки простой координации системы доменных имен. То есть все это — правовые вопросы, все это — политические, социальные и общественные вопросы. Это не координация систем доменных имен.

То есть мы наблюдаем реальное слияние того, что считается тяжкими насильственными преступлениями и причинением страшного вреда, когда все согласны с необходимостью срочных мер, а затем этот аргумент используется, чтобы сказать: «о, а мы собираемся отключать за нарушение авторских прав тоже». И это наша серьезная проблема.

ДЖОН НЕВЕТТ:

Быстрый ответ. Да, спасибо, Робин, потому что это... намного более разумная позиция чем... только что

обнаруженная мной в этом документе о принципах Манилы, который нам раздали, наверное. И принцип Номер 2 гласит: «Нельзя требовать ограничения контента в отсутствие предписания судебного органа» точка. Там не сказано: «Ну, нас волнует... нас не очень волнуют авторские права, но изображения надругательства над детьми могли бы подпадать под это, или, знаете ли, что-то еще могло бы подпадать под это». Это крайность.

Да, я мог бы понять вашу точку зрения. И я думаю, что поставщик услуг вполне обоснованно мог бы сказать, что не собирается заниматься проблемами с авторским правом. Они могли бы принять такое решение.

Лично для себя мы решили, что в очевидных и повсеместно распространенных случаях, когда не возникает сомнений, мы готовы разбираться с незаконными материалами, защищенными авторским правом. Таков был наш выбор.

Но поддержка эти принципов Манилы была бы действительно решительным шагом, потому что я не знаю такого поставщика услуг, который действительно сказал бы: «Нет, я собираюсь заставить вас получить постановление суда для удаления изображений надругательства над детьми или чего-то аналогичного». Это более гибкая и разумная позиция, чем та, которую занимают другие. Спасибо.

РАФИК ДАММАК: Хорошо. Спасибо, Джон.

Грэм?

ГРЭМ БАНТОН (GRAEME BUNTON): Привет, Грэм Бантон из Tucows.

Глядя на этот вопрос и размышляя о комментариях, я думаю, что Томас достаточно хорошо описал многие аспекты, которые усложняют рассмотрение таких случаев. Знаете ли, особенно при повседневной работе, если обратиться к любому сотруднику регистратора, непосредственно занимающемуся вопросами соблюдения требований, он скажет вам, что не очень любит принимать решения, требующие выбора. Они предпочитают, чтобы этот выбор сделал кто-то другой.

Причина, главным образом, в нашем неумении хорошо определять, что является нарушением закона, а что нет. Это очень далеко выходит за рамки возможностей регистратора.

И я вам скажу, что все считают свою жалобу на неправильное использование абсолютно очевидной, но если глубже вникнуть в большинство из них, то окажется, что это не так. Почти в каждой жалобе на неправильное использование есть неопределенности, требующие анализа. Компания Tucows использует для этого

несколько подходов. Один из них в том, что мы пытаемся заставить людей... истцов, владельца домена и того, кто подал жалобу на неправильное использование, связаться друг с другом и попытаться решить этот вопрос самостоятельно.

Себя мы считаем блюстителями процедуры. Знаете ли, мы не должны делать этот выбор, но стремимся гарантировать полное соблюдение процедуры и свою уверенность в том, что процедура не имеет изъянов. Нам не стыдно смотреть на себя в зеркало на следующий день.

Основной задачей при решении большинства проблем неправильного использования для нас является реальное стремление обеспечить соблюдение должной процедуры. Отчасти я, как и Робин, стараюсь не смешивать обстоятельства, не терпящие отлагательства, скажем, когда человеку угрожает неизбежный материальный ущерб, с остальной частью поступающих к нам жалоб на неправильное использование.

Знаете ли, и мы делаем... мы получаем много того, что похоже на очень законные жалобы, но на поверку не являются таковыми, фальсифицированные запросы правоохранительных органов. Таким образом, серьезную нагрузку создает реальная необходимость углубляться в тонкости каждого отдельно взятого случая. И это трудоемкая задача.

Я понимаю... и я считаю, что с коммерческой точки зрения целесообразно делать то, что, скажем, делает Джон. Это быстрее. Это легче, и меньше объем работы. Я не считаю такой подход неправильным. Думаю, что есть и другие подходы к этому, которые мы пытаемся реализовать самостоятельно. Мы не всегда поступаем правильно, но, по-моему, вполне удовлетворены своим подходом к этим вещам.

РАФИК ДАММАК: Спасибо, Грэм.

По-моему, Стив Дельбьянко, а следующий Митч, да.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Да. Мне нравится формулировка этого вопроса, так как она позволяет сказать, что я хочу стать союзником Митча, потому что моя основная работа в NetChoice — делать интернет безопасным для свободного предпринимательства и свободы слова организаций-участников. И это означает, что Митч и я — мы оба с бешеной энергией лоббируем отказ от принятия законодательным органом или национальным правительством таких законов, которые абсолютно несовместимы с международной интернет-торговлей и контентом. Так, например, законы о критике государственной власти, законы, запрещающие пропаганду ненависти, печально известное право на

забвение и ограничение потоков данных, все это такие законы, против которых мы должны сообща бороться.

Мы не всегда сможем добиться успеха, Митч. И когда мы потерпим неудачу, то обратимся ко второй части вашего вопроса.

Мы должны обеспечить, чтобы у компаний, реализующих собственные программы, была свобода действий в ответ на поступающие жалобы, на основе имеющихся у них процедур, таким образом, свобода действий в Donuts — хорошая вещь.

А как насчет ICANN, в том, что касается обеспечения соблюдения спецификации PIC? Хорошая новость — это то, что фраза в скобках относится к определению применимого законодательства и любых уместных процедур. То есть эти уместные процедуры — благоприятная возможность для всех этих сторон, связанных договорными обязательствами, позволяющая сказать, что наши уместные процедуры для жалоб на пропаганду ненависти требуют высокого уровня конкретизации и возможности подтверждения того, что пропаганда действительно имеет место и фактически нарушает закон. Так вы сможете создать ограничитель и избежать скользкого пути, когда предполагается, что простое электронное письмо государственного чиновника равнозначно для вас обязанности отключить целый сайт.

Все мы, работающие в этой отрасли, должны потребовать этого в отношении законов, которые на самом деле непригодны для применения, или, в этом случае, многие из них глупы, но иногда принимаются. Но на вас не возложена обязанность действовать без процедур и сбалансированно в отношении других аспектов применимого права. Так что я рассчитываю вместе с вами, Митч, лоббировать это во всем мире.

МИТЧ ШТОЛЬЦ:

Как и я, Стив. Спасибо.

Изображения надругательства над детьми — плохой пример. И я могу сказать вам, почему, и снова привести пример проблемы. Он за пределами системы доменных имен, но очень тесно связан.

В Великобритании на уровне ISP была создана система с добровольным участием, чтобы блокировать изображения надругательства над детьми. И затем индустрия развлечений сказала: «О, мы ввели в действие эту замечательную систему. Теперь ее можно использовать для борьбы с нарушением авторских прав». Вот где это начинается.

И я приведу еще один пример, который опять же за пределами системы доменных имен, но иллюстративный. И это во многом аналогичная система, которая называется рейтинговой системой Американской

ассоциации кино. Это хорошо известная система оценки кинофильмов в США, которая, как ICANN, является неправительственной организацией, не обладает силой закона, но тем не менее, что касается фильмов, оказывает огромное влияние на то, что люди смогут в конечном счете увидеть и услышать. Недавно им был предъявлен коллективный иск, в котором группа потребителей выдвинула требование использовать влияние их рейтинговой системы, чтобы дети не могли увидеть никаких изображений потребления табака.

И МРАА ответил в суде, по-моему, правильно, что от них нельзя этого требовать, что их система была создана для других целей, и они должны иметь право действовать по своему усмотрению.

Однако, когда есть механизм, который может препятствовать свободе слова, который может помешать людям... может блокировать источники информации, кто-нибудь попытается использовать его во всех этих целях, хороших и плохих, правильных и неправильных, имеющих разные приоритеты. Именно здесь кроется опасность, и именно здесь ICANN, в частности, должна оставаться далеко в стороне.

Для ICANN я сторонний наблюдатель. Я могу это допустить. Я не являюсь постоянным участником. Но для меня регулирование контента — это регулирование контента, и не имеет значения, называем мы его PIC или

как-то по-другому. Но если это... если это неизбежно, если это то, что в практическом смысле применяется ко всем, тогда это эквивалент закона.

РАФИК ДАММАК:

Итак, у меня предложение. У нас осталось 15 минут. Мы постараемся закончить прения за минуту, а затем дать слово аудитории, у которой могут быть вопросы или комментарии. Итак, сейчас выступит Аллен и потом Стив Металиц.

АЛЛЕН ГРОГАН:

Я постараюсь быть кратким. Так как одним из заданных здесь вопросов был следующий: «Может ли ICANN успешно регулировать контент в определенных областях иначе, чем в других?», я хотел поделиться двумя наблюдениями, возвращаясь к тому, с чего начал: к миссии, Уставу и условиям договоров.

Итак, что касается новой миссии и нового Устава, теперь к сфере полномочий ICANN явным образом отнесена обязанность координировать разработку и реализацию политики, для которой оправданно необходимым является единообразное или скоординированное решение, чтобы содействовать безопасности и (или) стабильности DNS, помимо прочего.

Таким образом, по-моему, в свете разработки политики можно посмотреть на формулировку миссии и прийти к заключению, что определенные виды неправильного использования, в той степени, в какой они влияют на стабильность и безопасность DNS, могут должным образом стать предметом разработки политики, которая могла бы наделить ICANN большими полномочиями правоприменения в тех областях.

Так, к примеру, если бы речь зашла о вредоносном ПО или сетях зараженных машин, способных повлиять на стабильность и безопасность DNS в целом или нарушить работу корневых серверов, то это могло бы иметь прямое отношение к миссии и полномочиям ICANN. И, опять же, на это должным образом распространяется разработка политики с участием многих заинтересованных сторон на основе принципа «снизу-вверх», а не директивные решения персонала ICANN.

Но если сообщество примет решение о разработке политики, относящейся к таким видам неправильного использования, которые прямо влияют на безопасность и стабильность DNS, я считаю, что это можно сделать, не выходя за рамки миссии и полномочий ICANN.

А теперь кратко о том, что касается договоров... и это все усложнено, поэтому я и не хотел тщательно рассматривать все договорные условия. Но одна из трудностей, как я считаю... и, опять-таки, по-моему, это

отчасти вопрос политики, а отчасти вопрос выбора места, где эти решения следует принимать. Должен ли их принимать персонал ICANN, или правильно будет делать это посредством процесса с участием многих заинтересованных сторон? Некоторые из условий соглашения, например, Раздел 3 (а) спецификации 11 Соглашения об администрировании нового gTLD требуют включения в договоры с владельцами доменов положений с подробным перечнем запрещенных видов деятельности: управление сетями зараженных машин, фишинг, пиратство, нарушение прав на товарные знаки или авторских прав, мошенничество и (или) обман, незаконное копирование или иное участие в деятельности, противоречащей применимому законодательству.

По-моему, можно задать законный вопрос: поскольку имеется такой подробный перечень деятельности, есть ли у ICANN основания говорить, что следует относиться к части этих видов деятельности иначе, чем к остальным, или это вопрос, на который должно дать ответ сообщество, а не ICANN?

И я не отвечаю на этот вопрос. Я ставлю вопрос.

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Спасибо, Аллен.

И мы предоставим слово Стиву Металицу. На этот раз вам придется быть кратким. Извините, но это для того, чтобы мы могли обратиться к аудитории.

СТИВ МЕТАЛИЦ:

Да, спасибо. Стив Металиц.

Во-первых, что касается этого вопроса, несколько человек сказал, что мы должны проявлять осторожность и осмотрительность, учитывать нюансы. И я согласен. Давайте рассмотрим этот вопрос в свете проблемы слияния. Прежде всего, как я сказал во время первого выступления, может ли это сделать ICANN и могут ли это сделать участники системы доменных имен — это две разные вещи. Возможности ICANN в плане правоприменения регулируются содержанием договоров и согласованной политики. Участники системы доменных имен, регистраторы, регистратуры и другие, по-моему... многие говорили о том, что испытывают потребность в намного большей поддержке или гибкости, чтобы установить собственные принципы политики и обеспечить их соблюдение. И это один из видов слияния, о котором нам следует беспокоиться.

Регулирование контента, давайте говорить начистоту, правительства регулируют контент. Речь идет не о регулировании контента. Речь идет об обеспечении соблюдения условий обслуживания, которые...

запрещают использование ваших служб для незаконной деятельности, которая в некоторых случаях может охватывать определенные виды контента. Но давайте будем внимательно относиться к тому, как мы это характеризуем.

И, наконец, относительно вопроса о скользком пути, который, как я считаю, конечно, вызывает понятное беспокойство, и мы должны обдумать способы... возможно есть какие-нибудь «поручни», которые помогли бы уменьшить скользкость.

В качестве мерил можно использовать... и это в общем-то правовой анализ... насколько широко распространены и повсеместно признаются глобальные правовые нормы в конкретной области? И, пожалуй, можно разделить такие вещи, как богохульство, когда, безусловно, отсутствует международная правовая норма, определяющая допустимые и недопустимые законы о богохульстве, и такие, как авторское право, когда 160... по-моему, 172 страны ратифицировали Бернскую конвенцию — главную международную конвенцию об охране авторских прав, 164 страны ратифицировали соглашение TRIPS Всемирной торговой организации, устанавливающее не только нормы защиты авторских прав, но нормы правоприменения. Нельзя сказать, что у всех этих стран одинаковые законы, потому что это не так, но есть очень высокий уровень правового согласования,

а это, как я считаю, переносит вас на менее опасный участок скользкого пути, чем в случае богохульства. А ситуация с вредоносным ПО с юридической точки зрения, фактически, занимает промежуточное положение. Наблюдается намного меньше приверженности каким-либо международным правовым нормам для вредоносного ПО, чем, например, для авторского права.

Но тоже есть несколько довольно известных добровольных соглашений, организации, противодействующие распространению вредоносного ПО, некоторые списки, о которых уже упоминали, признаются достаточно широко, и это может обеспечить хорошую реализацию с использованием гибкого и целенаправленного подхода. Спасибо.

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Спасибо, Стив. А теперь перейдем к вопросам из зала, и мы снова просим быть максимально краткими. Пожалуйста, называйте свое имя и организацию.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER):

Верно. Милтон Мюллер, группа интересов некоммерческих пользователей и Технологический институт штата Джорджия.

Стив, вы обвинили EFF в размывании границы между введенными ICANN договорными условиями и частными

условиями обслуживания, и я считаю, что это действительно правда. Митч это сделал, навредив себе. Но я считаю, что участники, представляющие регистратуры и регистраторов, и участники из IPC сделали то же самое, но наоборот. Благодаря вам у нас создалось впечатление, что все это частное и изменчивое, что каждый может свободно выбирать различные условия обслуживания, не подчиняясь никакому закону или системе управления, и я думаю, что это в равной степени ложь.

Фактически, вы оба, как мне кажется, неправильно оценили степень реального использования ICANN для различных видов регулирования контента.

И наконец, г-н Гроган начал подробнее рассказывать о разделе 3 (а) Спецификации 11, и что это такое, дамы и господа, как не достаточно обстоятельная попытка применить систему доменных имен для регулирования различных видов деятельности, не имеющих прямого отношения к безопасности и стабильности системы доменных имен?

Почему, в самом деле, IPC и регистраторы и регистратуры, Джон, продолжают вести дебаты о роли ICANN в обеспечении соблюдения спецификации 11? Как насчет этого подробного перечня видов деятельности? Какая его часть имеет прямое отношение?

Нам нужно гораздо целенаправленнее обсудить роль ICANN и опасности ее плавного перехода к регулированию контента. Спасибо.

ПАТРИК ПЕННИНКС (PATRICK PENNINCKX): Да. Спасибо. Спасибо за это чрезвычайно интересное обсуждение. Для меня оно было чрезвычайно интересным. Меня зовут Патрик Пеннинкс. Я из отдела информационного общества Совета Европы, и в общем-то я действительно подумал, что это обсуждение, пожалуй, было слишком сосредоточено на США, и возможно в будущем вы... пожалуй, было слишком сосредоточено на США, и спасибо за участника из Германии, который также изложил точку зрения немецких руководящих органов по данному вопросу.

Так вот, в ряде случаев я не согласен, что регистрация имен и регулирование контента не идут рука об руку. Вы сами, как участники дискуссионной группы, привели примеры того, когда имя веб-сайта является достаточно четким указанием на контент, который можно... который можно ожидать на основании имени этого веб-сайта. Пожалуй, это тоже является ясным... интересным и важным для выяснения того, о чем мы говорим.

Так вот, что касается стремления избежать регулирования контента, все это прекрасно, но каким будет конечный результат? Иными словами,

разнообразие интерпретаций, неясность и правовая непредсказуемость того, каким будут функции ISP. И это не только в США, но также и в Европе. Например, в моей стране это интерпретация Европейского суда по правам человека или Европейского суда, которые будут рассматривать это дело и возможно возложат ответственность, как сказал немецкий коллега, уголовную ответственность на ISP в этой ситуации.

И я думаю, что эта правовая непредсказуемость, которая, безусловно, является следствием применения каждым своих собственных принципов, может также произвести сковывающий эффект. Это не только вопрос отключения веб-сайтов или чего-то другого, это также сковывающий эффект полной правовой непредсказуемости и окружающей обстановки.

И один ответ на мнение об отсутствии международного инструмента для борьбы с киберпреступностью, конечно же, есть Будапештская конвенция о киберпреступности, которую ратифицировали уже 50 стран, и еще 125 стран следят за ее реализацией. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ):

Здравствуйте! Меня зовут Леон

Санчес. Я из ALAC, а также член IPC, и мне кажется несколько противоречивым прозвучавшее здесь предложение EFF, чтобы мы отказались от своего права

свободно заключать договоры. У меня, по крайней мере, возникло такое впечатление.

И меня также удивляет, что EFF пытается сделать то, против чего борется: экспортировать американское право. Поскольку, когда вы облагаете налогом все юрисдикции в соответствии с тем же законом, который применяется в США, мне кажется, что вы пытаетесь экспортировать американское право, то есть сделать то, против чего вы на самом деле боретесь, и я попросил бы объяснить мне это, если вы будете настолько любезны.

А также я хотел бы узнать, каким вы видите свой... как вы понимаете, каким образом обеспечение соблюдения чьих-либо прав, налагает на ICANN бремя регулирования контента?

Я... мне кажется, что вы считаете обеспечение соблюдения авторских прав чем-то неправильным. Как будто правообладатель не должен иметь возможность осуществить свои права, а я считаю, что авторское право столь же важно, как свобода слова и другие права. То есть нельзя помещать основополагающие права на разные уровни, насколько я понимаю. И это вопросы, которые я хотел задать именно вам. Спасибо.

КЭТРИН КЛЕЙМАН (KATHRYN KLEIMAN):

Кто-нибудь хочет ответить?

Хорошо.

МИТЧ ШТОЛЬЦ: Буду рад ответить, но позже, потому что хочу, чтобы у всех был шанс задать свои вопросы.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Кэти Клейман, Группа некоммерческих заинтересованных сторон.

Итак, г-н Гроган написал в своей статье, что... в 2015 году, что ICANN не является глобальным регулятором интернет-контента, и Правление подтвердило это сегодня утром на совещании с NCSG.

Таким образом, вы делаете это в частном порядке. Мои поздравления. Вы прячетесь за закрытыми дверями, не приглашая некоммерческое сообщество, правозащитников и защитников общественных интересов, и согласовываете частную политику, у которой нет должной правовой процедуры, которая не является справедливой.

Я слышала выступление Мэйсона Коула (Mason Cole) перед... в Хельсинки. Он был там как представитель GAC/GNSO и представлял инициативу «Полезные домены», как будто это была политика, разработанная в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон. Парни, Ассоциация доменных имен (DNA) — частная организация, и нас там не было.

Некоммерческого сообщества там не было, и эти политические принципы не являются справедливыми. Видит бог, соглашение между МРАА и Donuts не является справедливым.

Стив, вы правы. Закон об авторском праве международный, глобальный, признается во многих странах, но как вы... узнаете ли вы нарушение авторских прав, когда с ним встретитесь? Пока еще существует процесс, позволяющий заявить о противозаконной деятельности. И я не согласна, я не судья, присяжные, и палач, и не была ими, когда работала в gTLD .ORG. Конечно же, мы уничтожали фишинг, конечно же, мы уничтожали сети зараженных машин. Они создавали угрозы для безопасности и стабильности DNS. Вы, парни, идете намного дальше и, да, будет борьба, особенно, с регистратурами, которые недавно занялись этим регулированием контента. Вы делаете это в частном порядке, не соблюдая должную правовую процедуру, вы используете несбалансированный подход и самыми разными способами пытаетесь представить это, как часть многостороннего... как будто это результат процесса с участием многих заинтересованных сторон, но это не так. Мы не позволили принять законопроект США «О противодействии онлайн-пиратству» (SOPA), а это — SOPA за закрытыми дверями. Спасибо.

РАФИК ДАММАК: Спасибо.

МИТЧ ШТОЛЬЦ: Да, вы позволите мне подключиться к разговору... да?

РАФИК ДАММАК: Я просто хочу попросить больше не занимать очередь, и да. Мы закрываем очередь для аудитории, чтобы закончить вопросы.

МИТЧ ШТОЛЬЦ: Спасибо, Кэти, и спасибо, г-н... извините, это был Санчес? Я попытаюсь ответить на ваши вопросы.

Приношу извинения за то, что большинство моих примеров относится к США. Это... Область моей компетенции, и я рад, что другие участники дискуссионной группы заполнили пустоту, рассказав об остальной части мира. Это... это полезно для... для обсуждения. Но я не предлагаю экспортировать американское право. Я говорю о принципах, которые... которые считаю, основополагающими для интернета или основополагающими для... многих членов этого сообщества ICANN, которые... которые, знаете ли, в самом прямом смысле создавали интернет. И это то, что свобода слова — обязательное условие для... которое гарантирует все остальные права, политический процесс и форум, на котором можно начать обсуждение и

определить эти остальные права. И я хочу сказать, что инженеры и технические специалисты особенно хорошо меня поймут, потому что ограничение свободы слова... ограничение потока информации является именно тем, для предотвращения чего был разработан интернет. Здесь есть прочная связь между регулированием контента и блокированием каналов передачи данных.

Поэтому, нет, я не говорю, что авторское право не надо соблюдать, и я... и я подтверждаю, что авторское право... несомненно, существует в большинстве стран. Конечно, оно разное.

Я добавил бы в качестве контрпримера законы, запрещающие пропаганду ненависти, которые есть во многих странах... конечно, в большей части стран Европы... и все же они спорны, их трудно применять, и они очень сильно зависят от того, кто их применяет.

Итак, я возвращаюсь к... и это было в... в вопросах: Для чего нужны доменные имена? Это... сертификат добропорядочности, лицензия на выражение своего мнения в интернете или просто уникальный идентификатор?

По-моему, для этого сообщества, знаете ли, руководящий принцип... и я восприимчив к нюансам или, в частности, к безотлагательным обстоятельствам. Я согласен, что любой участник системы должен иметь возможность

отреагировать на безотлагательные обстоятельства. Однако... но нашим руководящим принципом должна быть... должна быть свобода слова.

РАФИК ДАММАК: Спасибо, Митч. Итак, мы ответим на... два последних вопроса, и после этого у нас на самом деле останется всего лишь пять дополнительных минут только для заключительных комментариев, но давайте ответим... они ждут, да.

ГЕРТРУДА ЛЕВАЙН (GERTRUDE LEVINE): Спасибо. Меня зовут Гертруда Левайн. Я работаю в Национальной ассоциации фармацевтических управлений, и мы — оператор регистратуры gTLD .PHARMACY, и я хотела сообщить группе, что NABP проверила более 10 000 веб-сайтов, продающих отпускаемые по рецепту лекарства американским пациентам, и выяснила, что 96% из них действуют незаконно, а 80% продают отпускаемые по рецепту лекарства без правильно оформленного рецепта. Это означает отсутствие медицинского контроля, отсутствие управления аптекой, отсутствие фармацевта.

И даже если не вникать в закон об авторском праве или другие документы... и не учитывать незаконность импорта лекарств в США из Канады, продажа отпускаемых по

рецепту лекарств без правильно оформленного рецепта лицом, которое не является фармацевтом, является очевидным нарушением американского закона.

В соглашении RAA, в частности, сказано: «все применимые законы», и я не считаю, что сообщество ICANN может определять, что является применимым законом или какие применимые законы оно будет соблюдать, а какие не будет. Они обязаны соблюдать законы, и принятие RAA было решением сообщества ICANN, потому что это правильное решение.

МИТЧ ШТОЛЬЦ: То есть все законы всех стран?

ГЕРТРУДА ЛЕВАЙН: В тех странах, где они зарегистрированы и ведут деятельность, да.

РАФИК ДАММАК: Спасибо. Спасибо. Митч, давайте... Извините, Митч. Давайте выслушаем последний вопрос, потому что, по моему, несколько докладчиков хотят выступить с заключительным словом.

САВИО ДСОУЗА (SAVIO DSOUZA): Здравствуйте! Меня зовут Савио Дсоуза и я из Индии. Я впервые в ICANN. Я

генеральный секретарь фонда Indian Music Industry, который представляет около 65% музыки в Индии, и каждый год при составлении отчета 301 Индия занимает высокие позиции в списке стран с высоким уровнем пиратства. В настоящее время Индия занимает такие высокие позиции из-за цифрового контента, который доступен, который находится в свободном доступе. Мы не в состоянии что-либо сделать, чтобы остановить распространение этого контента, который доступен на местном уровне.

Когда я только приехал сюда на эту конференцию, то понятия не имел, зачем я сюда еду или что я от нее жду, но хочу сказать, что рад узнать о стремлении ICANN приглашать новичков присоединиться к ICANN, узнать о вещах, которые происходят в ICANN, и распространить эту информацию у себя дома. Я подумал, что это очень конструктивно.

Я был очень рад услышать речи федеральных министров, министра штата и министра центра, который вчера выступал и выразил готовность поддержать ICANN в решении любых ее проблем, в том числе с нарушением авторского права.

И это были положительные для меня аспекты.

Но в течение двух дней, которые я провел здесь, я услышал очень много заявлений от проходящих в этот

зал заседаний людей, которые говорили: «я не считаю, что ICANN должна обеспечивать соблюдение закона», «я не считаю, что должно быть саморегулирование», «я не считаю, что правительства должны заниматься регулированием». Некоторые говорили даже такие слова.

И когда я это слышу, то теряю уверенность и не знаю, что я должен буду сказать своим группам интересов. ICANN — хорошее место, они призывают нас, они приветствуют нас, но на местах нет никаких решений.

И если вы хотите привлечь Индию, Китай и другие страны, отказываясь от ориентации только на США и Европу, то мы должны найти решения, которые будут работать в наших интересах на местах.

РАФИК ДАММАК:

Спасибо. Я знаю, что несколько человек хотят ответить.

Мы начинаем с Джона.

ДЖОН НЕВЕТТ:

Спасибо. Джон Неветт. Жаль, что Кэти только что ушла, потому что она совершенно права в том, что касается инициативы «Полезные домены». Это отраслевая ассоциация, инициатива под руководством отрасли. Она не имеет никакого отношения к модели с участием многих заинтересованных сторон. Фактически, мы... как я сказал в начале, мы не считаем, что ICANN может регулировать

контент. Мы не считаем, что эти инициативы должны иметь обязательный для исполнения характер. Мы считаем их добровольными инициативами, которые регистратуры и регистраторы могут принять, если захотят. Мы считаем, что это хорошие идеи. Например, установление отношений с NCMEC, знаете ли, с организацией, которая борется с распространением изображений надругательства над детьми. Это следует сделать. Мы рекомендуем всем регистратурам и регистраторам наладить такие отношения, или с IWF и другие похожими организациями. Это не подразумевает использование модели с участием многих заинтересованных сторон.

И второй момент. Она сказала, что это было сделано за закрытыми дверями или, что программа доверенных уведомителей не с NCMEC, а с МРАА. Напротив, мы объявили об этом. Мы предали это огласке. Мы опубликовали статью в блоге с описанием того, какие виды уведомлений были получены, и что мы с ними сделали. Мы обеспечили полную прозрачность. Поэтому утверждение, что это было сделано за закрытыми дверями без прозрачности, опять-таки, совершенно ошибочное.

Таким образом, знаете ли, мы соблюдали должную правовую процедуру в тех случаях, так мы и впредь будем

поступать, по-прежнему сохраняя прозрачность.
Спасибо.

РАФИК ДАММАК: Спасибо, Джон.

Микеле.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Спасибо, Рафик. Я вынужден бежать. Поэтому, если я убегаю, то не из-за боязни опровержения. Просто я должен быть в другом месте.

Смотрите, по-моему, такой разговор и диалог очень полезен, потому что всем важно понять границы полномочий ICANN. Лично я участвую в дебатах на тему управления в отрасли и интернете в течение многих лет. Одна из вещей, которую я всегда считал ключевой, это то, что мы как отрасль занимаемся саморегулированием, у нас есть самоопределение и мы можем выбирать, как мы хотим вести свой бизнес, чтобы сохранить свободный и открытый интернет, за который, по-моему, готово проголосовать большинство из нас. Однако, действительность такова, что люди совершают преступления в интернете. Лично я не... я не смог бы спать ночью, если бы чувствовал, что из-за бездействия моей компании что-то должно было произойти, что-то должно было причинить вред. И я говорю о реальном

вреде, не о вреде какому-то товарному знаку. Я говорю о реальной смерти людей.

Например, что касается таких вещей, как, скажем, фальшивые лекарства, моя компания добровольно заключила соглашение с LegitScript. И я с большим удовольствием буду контролировать это.

Я не считаю, что возможность продать кому-то фальшивые лекарства в интернете хоть как-то связана со свободой слова. Это опасно, и я не хочу иметь ничего общего с этим.

Что касается инициативы HDI, моя компания не является членом DNA. И я не слишком афишировал, что мы не входим в состав DNA. Однако я уже не помню сколько лет участвую в HDI и многих других инициативах по борьбе с неправильным использованием. И я буду по-прежнему участвовать по причинам, которые уже сообщил.

Если мы не будем вести себя подобающим образом, то в конечном итоге правительства начнут регулировать нашу деятельность. И процесс будет в сто крат более болезненным и приведет к гораздо худшей ситуации.

Все, кто хочет продолжить разговор со мной или кем-то еще, смогут без труда меня найти. Спасибо, но я должен бежать.

РАФИК ДАММАК: Благодарю, Микеле.

Стив?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Да, осталось всего десять секунд. Митч привел в качестве примера ситуацию, когда интернет-провайдеры Великобритании блокировали детское порно и сделал вывод о том, что, поскольку это может служить примером распространения ограничения на товарные знаки и авторские права, мы не должны блокировать детское порно вообще. Я не могу поверить, что EFF действительно так считает, и рассчитываю продолжить диалог после заседания... наше время уже истекло. Но я с нетерпением хочу понять, как мы можем делать полезные вещи, не становясь на этот скользкий путь к вещам, которых EFF желает избежать.

МИТЧ ШТОЛЬЦ: Снова повторю — меня воодушевляет то, что я услышал здесь сегодня, особенно от сторон, связанных договорными обязательствами, которые, по-моему, продемонстрировали стремление избежать скользкого пути, являющегося реальностью, и я привел несколько соответствующих примеров.

Я все еще немного обеспокоен теневым регулированием, под которым подразумеваю безответственное

регулирование через частные соглашения, опять-таки, эквивалентные регулированию, если они навязаны всем без разбора и без выбора, возникающего в результате конкуренции.

Если инициатива «Полезные домены» не имеет никакого отношения к модели с участием многих заинтересованных сторон, она не должна проводить закрытые заседания на этой конференции за счет ICANN. И ее результаты, итоговые документы никогда нельзя считать частью процесса с участием многих заинтересованных сторон на основе принципа «снизу-вверх». Это опасный путь.

Опять же, по-моему, ориентиром здесь является... Стив упоминал принципы Манилы, и я рекомендую всем на это взглянуть. Это сайт manilapinciples.org. Этот документ подписали несколько десятков неправительственных организаций и организаций по защите общественных интересов из десятков стран. И там нет ни слова о саморегулировании. Принцип, который Стив упомянул ранее, подразумевает, что нельзя требовать ограничения контента в отсутствие предписания судебного органа. Нельзя требовать. Есть разница между выбором компанией своей модели ведения бизнеса и безответственным регулированием, будь то по требованию правительства, ICANN или в результате

сговора частных компаний. Я действительно считаю это содержательной совокупностью руководящих принципов.

Я очень рад находиться здесь. Благодарю ICANN за эту возможность и благодарю всех участников дискуссионной группы за это интересное и поучительное обсуждение.

РАФИК ДАММАК:

Спасибо, Митч.

Меня могут обвинить в плохом управлении временем. Это не входит в число моих лучших навыков. Но я хочу поблагодарить всех членов дискуссионной группы за выделенное для работы на этом заседании время. Надеюсь, что мы продолжим это обсуждение. Это только начало. Лучше, если мы... мы будем проводить такие дебаты, даже если есть согласие по отдельным вопросам, но мы можем продолжать работу над этой проблемой. Еще раз спасибо.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]